

Нед едва помнил, что произошло после «тренировки». Лишь то, что Брандон наполовину вёл, наполовину тащил его обратно в поместье. Леди Иветта ждала у дверей, слегка хмурясь при виде их жалкого состояния. Брандон проводил его по лестнице мимо двух залов в комнату, которая, как догадался Нед, служила уборной.

— Это фарфоровая ванна? — Вопрос прозвучал абсурдно после всего случившегося, но это оказалось всё, что он смог выдать из себя.

Брандон скупно кивнул.

— И она здесь не одна такая. — Голос брата сочился усталостью; он ослаблял хватку, удостоверившись, что Нед может стоять. — Помойся и постарайся не утонуть. Я буду в комнате для гостей через коридор.

Нед вцепился в бортики ванны, опускаясь в горячую воду, отчаянно желая не задумываться о неудачно выбранных братом словах. Он сосредоточился на вдохах тёплого влажного воздуха, ощущении твёрдой поверхности под ногами и бортика ванны у спины. Снова и снова юный Старк убеждал себя, что не утонет.

Нед оставался в ванне, собирая разбегающиеся мысли и теряя счёт времени. В какой-то момент Брандон вернулся, прислонившись к дверному косяку в чистом дублете.

— Со временем станет легче. — Сказал старший Старк после того, как молчание затянулось. — Ты всё ещё будешь проигрывать, но привыкнешь к этому. Иногда даже научишься проигрывать с достоинством.

— Что он такое?

— Ты и сам сказал — он гость отца и наш инструктор по фехтованию, — в голосе Брандона звучала странная уверенность, пока тот проводил рукой по влажным волосам. — Сегодня ты хорошо показал себя. Отец будет гордиться.

— Гордиться? — В голосе брата не было насмешки, но Нед определил её вполне отчётливо. — Брандон, меня охватил страх. Я растерялся.

Раздражение и стыд выплеснулись наружу, когда юный Старк поднялся, проливая воду:

— Я чуть было не... не стал умолять о пощаде.

Брандон стоял всё так же неподвижно и спокойно. Это признание его совершенно не впечатлило.

— Ты хорошо справился, — в голосе прозвучали восхищение и зависть, отчего Нед растерялся окончательно. — Намного лучше, чем я.

— Тебе нездоровится, юный волк?

Нед вздрогнул от неожиданного вопроса и обнаружил, что на него смотрят три пары глаз.

Леди Иветта приготовила ужин не менее изысканный, чем завтрак и обед. «По-французски» она назвала это блюдо пот-о-фё: нарезки тушеного мяса, ребрышек, и жареного костного мозга лежали на нежных морковке, спарже и пастернаке. Аккуратно уложенные в лужицу ароматного бульона, и украшенные приправленным горчицей соусом, эти тарелки наполняли столовую теплом и манящими запахами.

Но аппетита у Неда не было.

Недовольная его молчанием, леди Иветта поднялась и, подойдя, потрепала юного наследника по голове, отчего тот почувствовал себя более смущенным, чем утешенным.

Хозяйка поместья посмотрела на мужа с легким упреком:

— Ты его напугал.

В её голосе сквозил огонёк, и Нед готов был провалиться сквозь землю от стыда, когда лорд Фэрчайлд склонил голову и вышел из комнаты, вернувшись с напитком, источавшим сладковатый аромат имбиря.

— Имбирный эль. Помогает успокоить желудок, — он поставил медную кружку перед Недом и бросил взгляд на нетронутую тарелку. — Я приготовлю немного рагу, чтобы ты мог забрать домой. Иначе проголодаешься до конца вечера.

Нед благодарно кивнул, отпивая из кружки, пока брат и хозяйка возобновили трапезу.

Ужин подошёл к концу, и лишь тогда Нед снова заговорил.

— Лорд Фэрчайлд, если бы я послушал вас, отринул всё, чему меня учили, и ударил в спину,

смогли бы мы одолеть вас?

Сирил Фэрчайлд улыбнулся странно грустно:

— Нет, я сомневаюсь, что это помогло бы.

Отец ждал их у ворот по возвращении. Он крепко обнял обоих, стоило им спешиться.

— Он хорошо справился. — Сходу заявил Брандон.

— Я не... — Попытался протестовать Нед, но отец остановил его.

— Брандон сказал, что ты хорошо проявил себя, и я верю его слову.

Между отцом и старшим братом произошёл какой-то безмолвный обмен мнениями, после которого Рикард вновь повернулся ко второму сыну:

— Вижу, у тебя новый меч, — в голосе отца звучала усталость и немалое раздражение. — Идите отдыхать. Бенджен и Лианна соскучились по вам обоим.

Братья прошли за ворота. Несмотря на отцовские указания, Нед направился на кухню, где главная повариха наотрез отказалась разогреть изящную посуду леди Иветты на открытом огне. Она переложила содержимое в медный горшок, и Нед терпеливо ждал, пока его ужин согреется. Хоть ему и не хотелось этого признавать, лорд Фэрчайлд оказался прав: молодой волк изрядно проголодался.

Эддард Старк сидел на краю постели, держа в руках рукоять. Прежде это была рукоять меча, но сейчас — обрубок, своеобразный кинжал.

Молодой Старк удивительно крепко спал этой ночью, несмотря на вчерашнее. Измотанное тело одержало верх над возбуждённым разумом.

Проснулся же Нед задолго до рассвета, когда солнце было ещё так далеко, что даже пришлось зажечь свечу. Время от времени Старк проводил ладонью по груди, не в силах избавиться от ощущения лезвия, будто фантомно скользило по коже.

Запомни это чувство, сказал тогда Охотник.

Как же Нед мечтал о том, чтобы забыть его.

Он перевёл взгляд на подарок Охотника, оставленный на столе предыдущим вечером. О «кинжале» юноша забыл, потянувшись к мечу. Тяжёлый, серебряный от рукояти до острия, клинок мерцал в свете свечи, пока Нед поднимал его дрожащими от напряжения руками. Это оружие не из валирийской стали, однако безусловно обладало магией.

Доспехи Неда и его старый меч были возвращены кузнецу за кошелек монет, висевший на поясе.

Серебряное лезвие было прекрасно, пожалуй, даже больше, чем Лёд. Для Старка Винтерфелла такие мысли граничили с кощунством. Но этот меч принадлежал ему, и только ему. В чём и заключалась проблема.

Имел ли он право владеть таким оружием? Нед — второй сын великого лорда, величайшего на Севере, но всё же второй. Ему не светило унаследовать никаких земель. Роберт пообещал сделать Неда своим вассалом — Старком Штормовых земель. А лорд Джон Аррен слишком часто упоминал своих племянниц Уэйнвуд, чтобы Нед не догадался о его намерениях. И как бы юный наследник ни был благодарен, он уже не был уверен, что сможет принять любое из предложений.

Безопасно ли младшей ветви рода владеть мечом, способным соперничать со Льдом? У магического клинка есть власть помимо магии: владея своим Чёрным Пламенем, Деймону Блэкфайру удалось склонить на свою сторону больше лордов, чем ему полагалось по праву. Хоть Нед и готов скорее упасть грудью на этот меч, чем обратить его против семьи, что случится через столетие или два?

Инстинкт подсказывал, что серебряное лезвие может превзойти валирийскую сталь.

А ещё был Сирилл Фэрчайлд, Охотник с незнакомым для Неда акцентом, родом из города, о котором он никогда не слышал. Ланнистеры отдали бы целую гору золота за этот клинок; другие пообещали бы ему королевство, однако лорд Фэрчайлд вручил его второму сыну. Зачем Охотник сделал такой подарок? Пытался ли он посеять раздор в доме Старков, вбить клин между ним и Брандоном? А что... а что, если этот жест столь же необдуманный, каким кажется на первый взгляд? Но если так, то какой мужчина стал бы так легкомысленно расставаться с

подобными мечами?

Юный Старк глубоко вдохнул, отложив меч в сторону дрожащими пальцами и потёр глаза, пытаясь прогнать остатки сна и тревогу. Лезвие лучше отдать наследнику Винтерфелла. Если бы только он был человеком и братом получше, чем есть на самом деле, то вручил бы меч Брандону. Но Нед не мог заставить себя так поступить. И это терзало его.

Стук в дверь отвлёк его. Брандон ворвался в комнату, выглядя куда менее измотанным, чем чувствовал себя Нед.

— Не спишь? Хорош. Пошли, нас ждёт насыщенный день.

Нед знал, что спорить бесполезно.

<http://tl.rulate.ru/book/91537/4129251>